

Цинсю вернулась в школу на дополнительные занятия в начале июля. С тех пор она не была в округе Дунсянь вплоть до октября, если не считать короткой встречи с мамой в сентябре, когда та приезжала забирать Янь Миньюй.

Девушка уже привыкла жить одна в квартире и не видела особой нужды возвращаться домой — впрочем, возвращаться туда было почти бессмысленно.

Янь Фан работала официанткой в местном отеле, уходила рано, возвращалась поздно и дома бывала редко. Мужчина, за которого она вышла замуж, Ши Ибин, был почти на десять лет старше её. Он занимался строительством, постоянно пропадал в командировках или на объектах, так что Цинсю виделась с ним от силы несколько раз в год.

Ши Ибин был человеком простодушным и работающим. Из-за того, что ему приходилось постоянно трудиться под палящим солнцем и проливными дождями, кожа его огрубела и почернела, а сам он стал крепким и коренастым. Янь Фан вышла за него, когда Цинсю исполнилось двенадцать, хотя до этого они прожили вместе три года. Янь Фан ничего не скрывала от него о своём прошлом, а Ши Ибин не задавал лишних вопросов. Он был очень тактичен и старался никогда не оставаться с Цинсю наедине: если Янь Фан не было дома, он заранее готовил еду и сразу уходил.

Когда Янь Фан спросила у дочери, стоит ли ей выходить замуж, Цинсю не возражала. Она знала, как тяжело матери жить одной, и понимала, что ей нужна опора.

Ши Ибин редко бывал дома, целиком погружившись в работу. Казалось, кроме ежемесячных переводов денег, жена и падчерица его не очень-то волновали. Но Янь Фан знала: он — хороший человек.

— Сюэр и Миньюй сегодня приезжают, давай встретим их? — предложила она.

— Хорошо. Как раз купили свиные ребрышки, сварю к обеду суп, девчонкам нужно подкрепиться, — ответил мужчина, поднимаясь с дивана за ключами от машины. Проходя мимо зеркала, он поправил воротник. — Фан, я нормально выгляжу?

— Неужели трудно быть аккуратнее! Разве не видишь, тут лужа! — раздался крик на улице.

Дорога от главного города до Дунсяня на скоростном поезде занимала меньше часа.

— Можно, — кивнула Цинсю. — Похолодало, лучше накинь куртку.

Янь Миньюй, с рюкзаком за плечами, шла под руку с Цинсю. Вещей они взяли немного — лишь сменную одежду да учебники на два дня.

Янь Фан, глядя на их сияющие лица, тепло улыбнулась и ласково погладила племянницу по

голове:

— Какая ты умница.

— Спасибо, тётя! — ответила Миньей.

— Да, пожалуй, — согласилась та.

С приходом осени зачастили дожди. Дороги превратились в сплошные ямы и рытвины, полные воды. Когда проезжали машины, брызги летели во все стороны, и прохожие на обочинах не могли сдержать ругани.

— Наконец-то! Мы с твоим дядей Ши уже почти час здесь торчим, — Янь Фан радостно обняла обеих девушек за плечи и повела к машине, без умолку болтая. — Миньей, ты не замерзла? Почему так легко оделась? Скорее домой, я там такой суп с ребрышками приготовила!

— Сестренка, тебе холодно? — спросила Миньей.

— Вполне нормально. А ты? — Цинсю нахмурилась, заметив, что на сестре только тонкая толстовка. Она корила себя за то, что забыла предупредить Миньей: в Дунсяне куда холоднее, чем в главном городе.

Цинсю повела её через торговый квартал:

— Идем через крытые ряды, чтобы не продуло.

Янь Миньей послушно кивнула. Кончик её носа покраснел от сырого холодного воздуха, и она крепче прижалась к руке Цинсю. Улицы заволкло туманом, ледяной ветер заставлял ежиться и прятать шею в воротник.

— Погода портится на глазах, — заметила она.

— Ладно, — согласился Ши Ибин и накинул тонкую куртку.

Цинсю могла остаться дома лишь на три дня — шестого числа ей нужно было возвращаться на занятия. У Миньей дел не было, так что она могла погостить подольше, если захочет.

После долгих блужданий они наконец добрались до площади Столетия. Янь Фан ждала их там уже довольно долго. Увидев мать, Цинсю потянула Миньей за собой.

— Сюэр! Миньей! Мы здесь! — замахала руками Янь Фан. Стоявшая рядом машина коротко

посигналила.

Ши Ибин отпустил ручной тормоз и, глядя в зеркало заднего вида, произнес низким голосом, перекрывая шум мотора:

— Вернулись?

Цинсю кивнула:

— Приехали на три дня, пятого уедем.

Ши Ибин лишь кивнул в ответ и сосредоточился на дороге. Зато Янь Фан не умолкала, расспрашивая девочек обо всем на свете.

— Я взяла отгулы на три дня, чтобы побыть с вами. Комнату для Миньюй уже приготовила, позже посмотрите, нужно ли что-то докупить. Книги из твоей комнаты, Сюэр, я перенесла в кабинет, чтобы они пылью не покрывались...

Мимо пронеслась машина, издав предупреждающий гудок. Прохожий, которому обрызгали брюки, проводил её гневными криками.

— О, кстати, Миньюй, тебе нужен телефон? Давай куплю, чтобы мы могли созваниваться.

Миньюй было неудобно принимать такой подарок. Она планировала устроиться на подработку летом и накопить денег сама. Да и в десятом классе нужно думать об учебе.

— Не стоит, тётя, боюсь, это будет отвлекать от уроков. Спасибо вам большое.

— Какая же ты рассудительная, Миньюй. Тётя верит, что ты умеешь себя контролировать. Тогда отложим это на потом. У сестры есть телефон, если захочешь позвонить, пользуйся её.

— Хорошо.

Миньюй закусила губу. Она хотела спросить, где похоронена мама, чтобы навестить её, но, глядя на то, как оживленно и заботливо тётя хлопочет вокруг них, не решилась портить эту теплую атмосферу.

Ничего, спрошу позже.

Квартиру, в которой сейчас жила Янь Фан, они с Ши Ибином купили шесть лет назад. До этого, переехав в Дунсянь, они много лет скитались по съемным углам. С тех пор как Цинсю

перевелась в школу главного города, она редко бывала дома — только на каникулах, остальное время проводя в квартире Байхэ.

Для Миньюй выделили бывшую кладовую. Сначала девочка думала, что будет жить в одной комнате с Цинсю, но Янь Фан настояла на том, что у девушки должно быть личное пространство.

— Заходи, Миньюй, твоя комната здесь, рядом с комнатой Сюэр, — Янь Фан открыла дверь.

Внутри было идеально чисто. Письменный стол, кровать и даже цветные обои — всё было в точности как в её прежней спальне. Видно было, что Янь Фан специально ездила к сестре, чтобы всё подсмотреть и подготовить.

— Я почти всё воссоздала как было. Обои, настольная лампа... О! И еще оставила тебе место, где можно рисовать... — Янь Фан продолжала щебетать, не замечая, что у Миньюй на глазах выступили слезы.

— Спасибо, тётя, — она сжала губы, пытаясь удержать рыдания.

С тех пор как умерла Янь Мэй, Янь Фан окружила Миньюй огромной заботой: готовила для неё, записала на курсы рисования, поддерживала её мечты. Точно так же, как когда-то делала Янь Мэй. В детстве Миньюй казалось, что тётя — человек холодный и замкнутый, погруженный в свой собственный мир. Но после замужества она сильно изменилась. Оказывается, встреча с человеком, который искренне тебя любит, действительно может исцелить душевные раны.

— Малышка, чувствуй себя как дома. Если что-то понадобится — сразу говори. А я пойду на кухню.

Миньюй кивнула, но удержала тётю за рукав:

— Тётя, где похоронена моя мама? Я хочу навестить её.

Янь Фан на мгновение замерла, в её глазах промелькнула боль. Она погладила девочку по голове:

— Хорошо. Завтра я отвезу тебя.

На следующий день.

По дороге к кладбищу они проезжали мимо старого дома Миньей. Девушка встрепенулась.

— Тётя, можно мне заехать домой?

— Что случилось? Водитель, притормозите у обочины, — Янь Фан попросила остановить машину и обернулась к ней.

— Там остались кое-какие вещи, я хочу их забрать.

— Я схожу с тобой, — Цинсю открыла дверь. Увидев, что мать тоже собирается выйти, она мягко удержала её за плечо. — Мам, я сама провожу сестру, а ты езжай на кладбище Дуншань, там уже назначено время.

Янь Фан беспокоилась, но в крематории её ждали, нужно было подписывать документы. Видя, что девушки уже ушли, она лишь приоткрыла окно и крикнула вслед:

— Берегите себя! Водитель, поехали.

Хотя прошло много времени, Миньей прекрасно помнила дорогу. Знакомые цветы, деревья, будка охранника, баскетбольная площадка — сердце немного сжалось от тоски, но рядом была Цинсю, и одиночество не казалось таким гнетущим.

Они подошли к подъезду.

— В детстве, когда было скучно, я придумала игру: считала, сколько шагов от будки охранника до дерева, потом до площадки, потом до подъезда... Довела до автоматизма, могла пройти путь до дома с закрытыми глазами.

Цинсю улыбнулась:

— Здорово. А я, если закрою глаза, сразу боюсь пошевелиться — кажется, что оступлюсь.

— На самом деле это просто! Главное — быть смелее, — Миньей отпустила её руку, встала у входа и с азартом произнесла: — Отсюда до лестницы семь шагов, потом четыре шага, поворот налево, три шага, три ступеньки вверх, и десять шагов до лифта.

Она тут же принялась за дело. Закрыла глаза и уверенно двинулась вперед, не колеблясь ни секунды: четыре шага, поворот, лестница, еще четыре шага — всё как по маслу.

Миньей открыла глаза и обнаружила, что стоит прямо перед дверью подъезда. Она обернулась к Цинсю с сияющей улыбкой:

— Видишь, я ничего не забыла!

— Поздравляю с успешным прохождением уровня! — рассмеялась Цинсю. Её длинные густые ресницы опустились, а в ясных глазах светилась такая нежность, словно весенний ветерок прошелся по глади воды.

Миньйой удивилась:

— Сестренка, тебе не кажется, что это скучно?

— Напротив, это очень интересно. Отличная тренировка пространственного воображения, — ответила Цинсю. Чтобы ориентироваться в пространстве, полагаясь только на память, нужны мощное воображение, наблюдательность и вера в себя.

Верить в себя — это хорошо.

Миньйой широко улыбнулась:

— Пойдем наверх!

<http://bllate.org/book/18854/1838553>